Особо опасные преступники укрепят связи с близкими

Осужденным планируют предоставить больше возможностей телефонных звонков и колоний строгого режима

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: опасные преступники, социализация, освобождение, фсин, законопроект

Заключенным в колониях строгого режима дадут право на один телефонный звонок в год. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Заключенным в колониях строгого режима дадут право на один звоно год. Поправки внесены в Госдуму, с направлены на социализацию сидельцев перед освобождением. Эксперты отмечают, что именно нацеленности на социализацию и н хватает в работе исправительных учреждений. Однако законопроект оставляет простор для злоупотреблений. Например, в нем говорится, что будет, если колония обладает технической возможност организовать звонок. Ведь по этой причине многие заключенные и в обычных колониях не могут связат с домом.

Новелла касается заключенных в колониях строгого и особого режим также отбывающих наказание в штрафных, дисциплинарных изоляторах и одиночных камерах.

Оплачивать звонок будут сами осужденные либо их собеседники. Как отмечают авторы проекта, глав комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников и первый зампред комитета Ирина Панькина, у всех сидельцев «должно быть право на поддержание связи с близкими людьми», и важно не отрывать их от общества. Как пояснил «НГ» учредитель Московской коллегии адвокатов «Постанюк и партнеры» Владимир Постанюк, поправки направлены на реализацию Концепции развития Уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года, в которой говорится о необходимости расширения возможности осужденных общаться с родственниками по телефону. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) тоже неоднократно подчеркивал, что полный запрет на звонки из тюрем «неприемлем и является нарушением ст. 8 Конвенции о праве на уважение частной семейной жизни». Почему законопроект предоставляет право на дополнительный звонок только осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания? Дело в том, поясняет Постанюк что Уголовно-исполнительный кодекс жестко ограничивает права таких сидельцев – телефонный разговор разрешается им лишь при исключительных личных обстоятельствах. Но о каких обстоятельствах идет речь, ни в законе, ни в правилах внутреннего распорядка (ПВР) исполнительны учреждений не сказано. Решение принимается на усмотрение руководителя колонии. Постанюк счита что «внесенные поправки, безусловно, позитивные», но, по его мнению, «одного звонка в год явно недостаточно для сохранения социальных связей».

«Важным фактором, влияющим на исправление осужденного, является связь с близкими и родственниками. Если она разорвана, есть большая вероятность совершения бывшим заключенным новых преступлений», – отметил «НГ» партнер коллегии адвокатов «ДЕ-ЮРЕ» Антон Пуляев, характеризуя проект как «исключительно положительный».

Законопроект нужен, но он устарел еще задолго до своего принятия, заявил «НГ» и юрист Андрей Ли
По его словам, в ряде вопросов система ФСИН отстает как от американской, так и от европейской, гд
заключенные разговаривают со своими родственниками по телефону в присутствии охраны, их
разделяет лишь пуленепробиваемая прозрачная перегородка. «У нас подобное представить сложно.
сути, человек, содержащийся в строгих условиях, полностью отдан на откуп тюремной администраци
– говорит Лисов. Какие основания для звонка признаются исключительными, чиновники решают на с
вкус, и спорить с ними на этот счет бесполезно. Как отметил Лисов, законодателям не стоило
ограничиваться одним лишь тяжким спецконтингентом, такие законопроекты должны быть направлен
на широкий круг лиц: «Подобным правом, причем даже на ежемесячной основе, должны обладать вс
лица, отбывающие наказания». Вот и управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алекс
Гавришев заметил, что для остальных осужденных, отбывающих наказание не в строгих условиях,
количество телефонных звонков нигде не прописано. То есть «формально, на законодательном уров
они не ограничены в возможности общаться по телефону». При этом даже в колониях общего режим
звонки являются скорее привилегией, зачастую «из-за технической неоснащености колоний». В связ
этим, добавил Гавришев, на законодательном уровне не мешало бы также ввести запрет на огранич
администрацией права заключенных на телефонные переговоры.

Как пояснил «НГ» управляющий партнер юридической фирмы «Селютин и партнеры» Александр
Селютин, сейчас существует неравенство между отбывающими наказание на разных режимах в рам
предоставления телефонных звонков. Общее правило для всех: телефонный разговор должен длить
не более 15 минут, а вот число звонков индивидуально для каждого вида режима. Такая градация
нарушает принципы уголовно-исполнительного производства, указанные в ст. 8 УИК РФ и препятству
реализации взятого вектора на гуманность в соответствии с новой Концепцией развития Уголовно-
исправительной системы (УИС). Вот и официальная позиция законодателей объясняет природу этог
законопроекта «стремлением к приведению в соответствие УИС принципам гуманизма и равенства
осужденных перед законом». Однако правозащитники не раз отмечали, что УИС нуждается в полной
перестройке, а не в незначительных корректировках. И новый законопроект, продолжает Селютин,
выглядит скорее как очередная попытка продемонстрировать соблюдение прав и свобод осужденны
«Не стоит забывать, что телефонный разговор зависит от технической возможности конкретного
исправительного учреждения, что, по нашему опыту, вещь крайне нестабильная», – говорит Селютин
При этом разговор оплачивается за счет средств осужденного или его родственников, такие звонки
организуют несколько операторов, а стоимость звонка завышена. «Как правило, используют операто
под символическим названием «Зонателеком», который предоставляет официальную связь ФСИН Р
рассказал собеседник «НГ». – Расценки примерно такие: плата за представление доступа – 1,5 руб. з
соединение, звонок на номер сотового телефона – от 3,59 руб. за минуту. При активном пользовании
связью может уходить до нескольких тысяч рублей в месяц». Все переговоры, ведущиеся с помощью
«Зонателекома», записываются и могут быть использованы администрацией «в случае оперативной
необходимости».

Как подчеркивает Селютин, законопроект не решает проблем заключенных, для которых телефонны
разговор – это по-прежнему очень дорого. К тому же у правоприменителя могут возникнуть сложност
при реализации закона из-за отсутствия конкретики. Например, если осужденный находится в строги
условиях один год и более, ему дополнительно предоставляется один телефонный звонок в течение
каждого года, но при этом длительность телефонного разговора не обговаривается. «Может, осужден
захочет поговорить час-два, а может быть, и пять часов по телефону. Каким образом это будет
регулироваться в исправительном учреждении?» – задается вопросом эксперт. Нерешенным остаетс
вопрос с ситуацией, когда исправительное учреждение не обладает технической возможностью
организации звонка. «Таким образом, реализация законопроекта действительно даст отбывающим
наказания в колониях строгого и особо строгого режима возможность общения с родными и близкими
не исправит существующие пробелы в УИС», – заключил он.